

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК  
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ  
Кафедра социальной философии**

**В.Ю. Юринов**

**Казанские сутры: учебно-методическое пособие  
для студентов, обучающихся по направлению  
«Философия»**

**Казань – 2020**

**УДК 101**

**ББК 87**

**Ю 72**

Рекомендовано к печати кафедрой социальной философии КФУ

Протокол №3 от 2 марта 2020 года

Автор: Юринов В.Ю., кандидат философских наук,  
доцент кафедры социальной философии

Рецензент: доктор философских наук,  
профессор кафедры социальной философии КФУ  
Н.А. Терещенко

**Ю 72** Юринов В.Ю. Казанские сутры: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению «Философия» / В.Ю. Юринов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 37 с.

Форма и содержание текста сложились из многолетней практики преподавания философии, из тех повторяющихся вопросов, которые задавала студенческая аудитория. Почему «сутры»? Потому что ответы – краткие, и рассчитаны уже на «посвященного», погруженного в философскую практику студента. Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 47.03.01 – Философия.

© Юринов В.Ю., 2020

## Оглавление

1. «Какие варианты смысла жизни могут быть? И в чем для Вас смысл жизни?»	5
2. «Ваша точка зрения: в чем секрет секретов?» –	5
3. «Как вы опровергните солипсизм?»	6
4. «Что делать, если вы софист?»	6
5. «Ваша нелюбимая книга?»	7
6. «Что для Вас ценнее, бумажная книга или электронная книга?»	7
7. «Что ждет нас после постмодернизма? Пост-постмодернизм!»	8
8. «Что есть «ничто» и «нечто», и чем они отличаются?»	9
9. «Я Вас люблю»	10
10. «Что значит «стать философом?»	10
11. «Как разобраться в современной философии и не сойти с ума?»	10
12. «Какие существенные изменения в общественном сознании нынешних постиндустриальных обществ можно ожидать в ближайшие 20 лет?»	11
13. «Почему Бог не может аутентично экзистировать?»	13
14. «Является ли Бог философом? Почему?»	14
15. «А рыбы спят?»	15
16. «Существует ли жизнь после смерти?»	16
17. «Почему Вы говорите «тетеньки» и «братки», а не женщины и братки?»	17
18. «Что из себя представляла древнеиндийская школа «локаята?»	19
19. «Владимир Юрьевич, как Вы стали Философом?»	19
20. «Зачем нужно читать философские тексты?»	21
21. «Кто такой философ?»	23
22. «Почему философы часто курят трубку: Мамардашвили, Рассел, Сартр?»	24
23. «Каких философов Вы бы посоветовали читать? Спасибо!»	26
24. «Знакома ли Вам концепция под названием «особое мнение?»	27
25. «Какова на Ваш взгляд позитивная (или отрицательная) роль православия в России?»	27

<b>26</b>	«Как Вы думаете, возможно ли понять женщин?» .....	28
<b>27.</b>	«Что такое свобода в современном понимании? И какой степенью свободы должен обладать философ?» .....	30
<b>28.</b>	«Разрешите парадокс «следование правилу» Витгенштейна прямо сейчас?» .....	30
<b>29.</b>	«Почему нет подходящей дефиниции «общества?» .....	31
<b>30.</b>	«У Н.А. Бердяева есть цитата «Злейший враг свободы – это самый сытый и довольный раб». Как Вы можете объяснить эту цитату?» .....	32
<b>31.</b>	«Как философия может описывать эссенцию, если язык не может выразить бытие?» .....	33
<b>32.</b>	«При каких условиях цель оправдывает средства?» .....	34
<b>33.</b>	«Почему есть понятие «Древний Восток», но нет понятия «Древний Запад»? .....	35
	Литература, рекомендуемая к чтению: .....	37

1. «Какие варианты смысла жизни могут быть? И в чем для Вас смысл жизни?» – Философская типология смыслов такова. А) жить для других («смысл в другом»): самое легкое и поощряемое до сих пор в обществе; В) жить для себя («смысл в себе»): чрезвычайно трудное, поскольку обязательно включает необходимым образом других и другое. С) жизнь не имеет никакого смысла, хотя бы потому, что неизбежным пределом своей жизни и других является смерть; поэтому и в А) и в В) бессмысленность жизни оказывается абсолютно отрицательной трактовкой, крушением надежд, идеалов и проч. Но прожив и пережив А) и В), можно открыть удивительный и, по-настоящему, философский смысл в «бессмысленности», и это есть истинное, действительное С: *жизнь больше всякого смысла*. Добавлю, что смысл жизни нужно отличать от целей, которые ставит перед собой человек. Цель – сбываема и достижима. Смысл – жизненный ориентир на полноту и цельность человеческой жизни, и духовно-душевное выражение (подтверждение) определенной полноты и цельности. *Потеря смысла – означает, что полнота и цельность жизни утрачены*, и требуется принципиально новый шаг. [Обычный человек именно в этой кризисной ситуации начинает впервые философствовать.] Смыслы меняются в зависимости от жизненных периодов конкретного человека. Поэтому нет какого-то одного единого смысла на всех и на всю жизнь, тем более у Вселенной. Последняя «бессмысленна» в вышеуказанном третьем варианте: она больше (не равна) всякого смысла. – Что касается меня, на сегодняшний день, пожалуй, определяющий личностный смысл – понимать и быть понятым.

2. «Ваша точка зрения: в чем секрет секретов?» – Секрет секретов в том, что любой секрет будет обязательно открыт. Тот, кто его раскрывает – достоин того, кто его спрятал. Т.о., секрет парадоксальным образом связывает людей, завязывает социальные отношения, деля окружающих на своих и чужих. «Секретность» – любимое занятие ребенка и подростка. Психологически понятное желание – привлечь к себе внимание. Интрига и уловка. (Как говорят буддисты: «упая».) Но *секрет нужно всегда отличать от*

**тайны.** Тайна в принципе не должна и не может быть открыта. Я не могу о ней поведать, не потому, что ее скрываю, если она настоящая тайна, даже если она «моя». В тайне заложено глубинное родство человека с миром, взаимодоверие их и дружество. Ее не нужно пытаться, хотя можно попробовать, и люди это постоянно делают.

3. **«Как вы опровергните солипсизм?»** – Известно, что последовательный солипсизм не возможен не то, что в жизни, но и в теории, логически. Во-первых, жизненное «я» имеет пол, возраст, национальность и прочая, т.е. получается, что «я» – много и разных. Во-вторых, солипсизм, доказывая свою позицию, уже объективно признает и утверждает того, кому доказывает «я-позицию», мое отдельное существование, т.е. другого (ты, они, мы). В-третьих, последовательный солипсизм, как известно, ведет субъективного идеалиста **в стихийному (но необходимому) переходу на позиции объективного идеализма**: нет, – вынужден аргументировать солипсизм, – существует не мое «я», а некое Единое Я (Бог? Атман? Пуруша? Трансцендентный субъект?) И еще. Воспользовавшись заданным вопросом, скажу. Существует один философский секрет. Всякая доктрина, теория, концепция, всякое заблуждение, даже ложь имеет не только свои объективные основания, **но в особой (узкой!) жизненной ситуации может оказаться единственно спасительной «позицией»**. Касательно, солипсизма, субъект, отказывая миру в объективности и реальности, спасает себя (в рамках этой определенной для него ситуации) от самоуничтожения, самоуничтожения, суицида. Более того, может оказаться (и оказывается), что так называемая «действительность» действительно ложна, обречена на умирание и не есть настоящее, подлинное. Т.е. приходит время смены. Жизни, а соответственно и человеческого жизнеустройства. Это драматично, но не безусловно смертельно.

4. **«Что делать, если вы софист?»** – О, как!... Софистичность – необходимая, но недостаточная сторона природы философского мышления.

Способность спорить на отвлеченные темы, соединять далекое и разрывать близкое – мощное орудие диалектического мышления. Но жизнь не ограничивается спором, тем более абстрактным. Обычная, повседневная жизнь быстро приводит софиста в чувства: брак, семья, работа... Хотя, думаю, настоящий софист легче переживает житейские невзгоды (отвлекаясь и увлекаясь софизмом), чем человек прагматичный, «конкретный» и деловой. Думаю, что даже материалист и идеалист тут ему уступают в *силе «легкомыслия»*.

5. «Ваша нелюбимая книга?» – Касательно, нелюбимых книг... Я такую книгу, обычно оставляю недочитанной. Но иногда мне становится интересно, как автор умудрился так паршиво написать, испортить такой сюжет, загубить идею, не справиться с материалом, в итоге убить проблему.

Это же тоже опыт, для философа (специалиста «по» социальной философии, особенно) необходимый и продуктивный: почему и как так у него получилось, точнее, не-получилось. У меня тут несколько иначе. Есть широко известные мыслители и философские течения, которые мне не близки или вызывают досаду. Допустим, касательно последнего, это – фрейд-марксизм.

6. «Что для Вас ценнее, бумажная книга или электронная книга?» – Конечно, в общем и целом, для меня бумажная книга ценнее. Она – Настоящая Вещь, со своим запахом, переплетом, страницами, историей. В Средние века на христианском западе, мусульманском востоке, в Китае, в иудейской общине к книге было трепетное отношение, чтение ее – особый ритуал (вымытые руки, чистое белье, особое настроение, поза при чтении, специально отведенное место). Находились такие люди, которые ради сохранения книги жертвовали собственной жизнью, или чтобы прочитать конкретную книгу пересекали огромные географические пространства... Мой хороший приятель, коллега, всеми известный вами и любимый преподаватель (да простит он меня за сию откровенность) как-то подошел к своим книжным

полкам, раскинул руки, припал к книгам и выдохнул: «Люблю книги больше, чем женщину... или почти так же!». Сегодня же мне не очень приятно заходить в обычный (рядовой) книжный магазин: пестрота обложек, пошлое оформление, страницы (!?) о них и говорить не хочется – макулатура. Продавцы, толком не знающие, что продают... Я уже не буду распространяться о «содержании» и «жанровых» направленностях этого неадекватного книжного изобилия. Есть великолепные издания, особые специализированные магазины книги (в Москве и СПб.), но их мизер... Конечно, электронная книга компактна, в нее можно загрузить много текстов, и в поездку и на занятия я часто беру ее. Более того, работа с текстами: конспектирование, создание ридеров, заметки, собственные тексты и прочая – необходимая сторона преподавательской и научно-исследовательской деятельности. Как же ныне без электронных носителей!? Касательно же «электронной книги», я и здесь «консерватор». Она у меня весомая (я не очень люблю сверхлегкие вещи в быту: одноразовую посуду, шариковые авторучки, пластиковые кресла и проч.), чернильная, слегка «задумчива», большого формата, в кожаном переплете. Она меня не только устраивает, я получаю удовольствие при чтении с нее текстов. Там еще есть, помните, такой смешной «карандаш». Но текст – не книга (и я об этом помню), хотя и есть формат PDF...

**7. «Что ждет нас после постмодернизма? Пост-постмодернизм!?»** – Постмодернизм обладает, на мой взгляд, одним внутренне неразрешимым противоречием. Объявив о «конце» всего и вся, он все не может закончить говорить об этом, плодя и плодя тексты... Только Реальное Начало – волевое, без оглядки и одновременно простое, обычное («профанное», «детское») может сменить, убрать и сделать постмодернизм прошлым, пустым и неинтересным, спокойно оставленным и пережитым. Хотя, мы должны отличать постмодернизм от конкретного, отдельного постмодернизирующего философа (художника, писателя, ученого и др.). Это как с футуризмом и Маяковским, кубизмом и Пикассо, и т.д. Последние больше, чем их теоретическая

манифестация. С философским постмодернизмом сложнее, поскольку тут форма и есть содержание. И, тем не менее, философские работы на определенные, «конкретные» философские (и не философские) темы Деррида, Лакана, Делеза и др. оказываются для меня чрезвычайно плодотворными. И еще. Даже идея «мира как гипертекста» есть стыдливое и непоследовательное утверждение философской природы человеческого мышления, неумелая попытка спасти «мета-физику» от «физики», и в этом смысле они – бастарды философской традиции, застенчивые продолжатели философской классики, «чистой философии»... Может оказаться и так, что новые начала принципиально иной философии лежат не в современной философии, а за ее пределами, может быть даже в далеко нефилософских областях.

#### 8. «Что есть «ничто» и «нечто», и чем они отличаются?» –

Одна из самых сложных и действительно серьезных метафизических проблем. Перед нами одна из логически первых пар философских категорий. Но логически первое, как известно, не есть исторически первое. Достаточно сказать, что, например, индийская классическая философия насчитывала до семи видов небытия. Но она не знала трансцендентного средиземноморских философских культур (иудейской, христианской и мусульманской традиций), даже буддизм. «Чистое ничто» западной теологии есть философская апология, последовательно проведенная рационализация, доказывающая абсолютный монизм Бога. (Творение из «ничего»; ex nihilo.) Точнее, – не из чего, поскольку: рядом с Богом, до него и после него ничего не может быть; даже «материи» Платона, которая обладала единственным «свойством» – бесформенностью, чтобы куда-то «впечатывать» Идеи. Но тогда получается, что мы утверждаем «дуализм», у нас два начала... Далее, Гегель, гениальность которого заключалась, между прочим, и в том, что он начал построение своей грандиозной (и невозможной!) системы с этих двух «тощих абстракций»: нечто и ничто. Их минимальное диалектическое различие дало ему – элементарный сдвиг (механика), туда – сюда, дрожание, мерцание начала. Нечто – это все проявляющееся, имеющее

существование (позитивность), и я его могу если не представить, то как-то помыслить. «Чистое ничто» даже помыслить нельзя. Нельзя помыслить мысль как таковую (чистую), только мысль о чем-то.

**9. «Я Вас люблю»** – ...Кто бы это не написал, большое спасибо. Каждому человеку, что бы он ни говорил, не хватает любви. И мне, конечно. И посмотрите, в самом слове «философия» коренится любовь; философ – любовник, друг, неутомимый старатель мудрости.

**10. «Что значит «стать философом»?»** – Философия – это такой вид духовной практики, который способствует выработке, по крайней мере, трех основных навыков: а) спокойно находится в ситуации незнания; б) не бояться выглядеть глупым и наивным (лао-цзы – «старое дитя», «древний младенец»). *[Для россиянина, до сих пор, одно из самых постыдных состояний «выглядеть дураком», «оказаться в дураках»... Конечно, в жизни, не все так однозначно.]:* в) уметь жить с мыслью, не какой-то, а любой, выносить ее и уметь (в итоге) ее «переварить».

**11. «Как разобраться в современной философии и не сойти с ума?»** – Действительно, современная философия не есть что-то единое, однородное и общепонятное. Мозаичность, эклектика, плюрализм и т.п. – известные характеристики постклассической философской мысли, кочующие из учебника в учебник. Не стоит из-за этого переживать. Экзамен вы все равно, так или иначе, но сдадите... Двигаться надо от близкого, понятного и интересного. Для чего пытаться заглотать сразу все, оно же не переварится, и действительно приведет к «душевной рвоте», если не к нарушению психики. *[Иначе, как с печалью периодически констатировал Траврдовский: «У него черепок не выдержал».]* Опять же тут надежным оберегом может и оказывается философская традиция, классическая философия. Ее нужно хорошо и твердо

знать. Хотя тут есть одна обычно не артикулируемая «загвоздка». Под современной философией понимается, как правило, западноевропейская (и американская) философия. А российский человек все же остается человеком иной культуры (культур) и ментальности (ментальностей). ***Философия же есть самосознание культуры, соответственно, и философии могут оказаться разные.*** То, что интересует западных философов и о чем они пишут, иногда не входит в круг интересов современного россиянина, или имеет иную культурную семантику, стало быть, и иную мировоззренческую позицию. Хотя среди молодого поколения и уже внутри российского философского сообщества, есть авторы, которые легко входят в суть современных западных философских смысло-образований. Весь вопрос для чего это вам лично нужно, и нужно ли пока. Могу вас успокоить, и среди западных философов нет ни одного философа, который мог бы переварить весь «сыр-бор» философской современности. Это и есть атрибуция современной философии – множественность, разноликость. Такая же ситуация в современной музыке, живописи, литературе и «даже» в науке и религии. Допустим, современный математик не владеет же всей математикой, он специалист-профессионал в определенной (часто, достаточно узкой) математической области.

**12. «Какие существенные изменения в общественном сознании нынешних постиндустриальных обществ можно ожидать в ближайшие 20 лет?»** – Ну и вопросы вы задаете!... Хотя, приятно, через двадцать лет, возможно, вспомните: вот! Ну, что ж, слушайте. Думаю, генеральной линией проблем ближайшего двадцатилетия и далее будет проблема человеческой телесности. Уже сейчас полусознательно, а иногда в карикатурной и ломовой форме это грозная тема вырывается на поверхность экрана, литературы, медицины, технологии, футурологических построений. Современный рационализм (а рационализм никогда нельзя отождествлять с Разумом, и «даже» философским мышлением) вступил в единоборство с теплотой, органичностью, физио- и психо- логичностью традиционного

(классического) субстрата человеческой телесности. Дело в том, что мы – нынешние люди устаем, боеем, у нас постоянный насморк, аллергия, нам нужен отпуск, некоторым длительный (по беременности и уходом за ребенком). Это все «возмущает» непрерывное расширенное воспроизводство бесконечного технологического, информационного, виртуального процесса современной социальности. **«Все бы хорошо, если бы не люди...»**, как поется в одной старой немецкой песенке. Традиционная телесность индивида – плохой инструмент, ненадежный проводник, плюс он еще берет и умирает, часто внезапно, а иногда и сознательно. Все это нужно «убрать», «заменить» на более простое, надежное и долговечное. Как здорово – устал! – отвинтил голову, выбросил, достал из кармана новую и ввинтил снова. Вот это я понимаю!:) Это карикатура и она несостоятельна потому, что это все пока еще механика и обычная физика (в лучшем случае химия). А вот микро- и мего- мир – это да! Мы – единственные живые существа на земле, которые заключили «дерзкий» договор с не-живым И научились (пока топорно) сотрудничать с ним. **Чем привлекательно неживое? Тем, что оно – вечно, ибо никогда не умирало.** Смерть – это спутник жизни. [Отсюда, метафизикам и физикам на заметку: существует не две, а три мировых ипостаси: живое, мертвое и не-живое. Последние две имеют принципиальные отличия.] Поэтому, «силикон», «платиновая челюсть», «искусственный белок», «полиэтилен» и «плазменный телевизор» – это только начало. Объект, средство, орудие рано или поздно начинают высказывать свои претензии «субъекту», а в итоге – «объективное желание» встать на его место. **Замена человеческого телесного субстрата с живого, косного, мертвого на неживой – заманчивая перспектива ближайшего будущего постиндустриальной, постинформационной цивилизации.**

(Дополнение:) При устном ответе я не обратил внимание на существенное выражение в вопросе «...можно ожидать...?». – Понимаете, здесь существует одна тонкость. Ожидания, выжидания – имеют имплицитно характер пассивности, чтобы кто-то другой: объяснил, решил, сделал... Даже даосская позиция «недеяния» (у вэй); ахимаса (невреждение) индусов – не есть

абсолютная пассивность, это вынуждение проявить активность другому; признание свободы за собой и за другими (и другим). Ожидание – не должно быть трактуемо, как собственное личное устранение из социального пространства и времени. Если вы хотите, стать «аскетом» – другое дело. Но и этот путь потребует от вас чрезмерных и длительных собственных усилий, а не ожиданий. Не говоря уже о том, что монашество, аскетизм есть лиминальная (предельная, крайняя) форма общественности. [*«Только в обществе человек может обособиться»; Маркс.*]

**13. «Почему Бог не может аутентично существовать?»** – Обладеть!...) Т.е. вы хотите, чтобы Бог создал еще одного Бога, равного ему, или некую «абсолютно (вторичную!?) копию». Как я обычно отшучиваюсь: у нас (людей) с Богом «пейджинговая связь», он каждому может непосредственно (здесь и сейчас) «позвонить», мы – нет. Поэтому я не могу его спросить об этом. И все же, попробуем сами. Бог (иудеев, христиан и мусульман) принципиально трансцендентен, т.е. не находится в одном определенном месте: весь созданный им мир и есть существование именно Его, с центральным и высшим его «образом и подобием» – Человеком. Причем опять же, вспомните синодальный перевод, «по образу и подобию **Нашему**», т.е. Бог бесконечен и неисчерпаем в своем существовании. [*Поэтому, Человек не ограничивается «мною», «вами», «древними греками», «россиянином», «общиной верующих» или «человеком будущего». Соответственно, человек по определению избыточен. В этом наши горести, драматизм и одновременная мощь.*] Или... **«пути Господни неисповедимы»**... Их множество и они самые разные. Для чего? Чтобы любой человеческий индивид мог придти к Богу. Даже самый «отпетый негодяй» не лишен этой возможности. Все равны перед Богом (но не между собой!). И последнее: в земной человеческой жизни имеется одно единственное историческое «аутентичное существование» Бога – Иисус Христос (не только Бог, не только человек, а Бого-Человек), но это «существовано» только в «аутентичном» христианстве. Иудеи и мусульмане, как известно, не признают

этого. Итог: *Единство Бога абсолютно трансцендентно, т.е. реализуется за пределами тварного мира. Здесь, в земной жизни это единство экзистировано во множестве (бесконечном) путей, событий, ситуаций и явлений.* Какого-то одного места-времени в нашем мире, где может быть осуществлено (присутствовать, реализоваться) абсолютное единство Бога – *нет*. Вот, что может сказать по этому поводу нерелигиозный философ, В.Ю. Юринов.

**14. «Является ли Бог философом? Почему?»** – Из моего предыдущего ответа следует разделить смысл данного вопроса, по крайней мере, на два. «Есть ли сам Бог философ?» – Нет. Почему? Потому, что это все та же антропоморфизация Бога, на которую наложен запрет в авраамических религиях. *[В исламе Бога даже Отцом нельзя именовать!]* Вспомните первую книгу Библии. «И увидел Бог что это хорошо» (!?) Так, что же он не думал, прежде чем создавал каждый день, у него не было никакого плана? – Нет, не было. Бог не «думает», не «знает», это все человеческий дискурс. Сначала..., а потом... Субъект – объект; аргумент – функция; существительное – глагол; добро – зло; дух – материя; тело – душа, мужчина – женщина... Бог абсолютно монистичен. Отсюда так сложна для понимания (а уж для «написания»!) первая глава Библии «Бытие». Второй смысл вопроса: «Может ли божественное являться в виде философии, говорить через философа?» – Думаю, да. По крайней мере, этот вопрос нашел свое классическое выражение в средневековом (и не только) споре о «знании (разума) и вере». Еврейский философ Саадия Гаон прямо писал: «Ну не к коровам же обращался Бог с горы Синая, а к человеку, к людям». Стало быть, *разум не только не противоречит Божественному творению, но развитие разума (во всех его формах! не только мыслительных!) есть обязанность каждого человека.* В то же самое время, этот же упомянутый еврейский философ высказывал сомнения в возможности совмещения «софоса» и «пророка» в одном лице. Пророк – это иная, непосредственная связь с Богом, пророк не рефлексивен. Им (и за него) говорит сам Бог. Вот вам еще одна самая распространенная для авраамических религий «аутентичность» божьего

присутствия на земле – **Пророк**. Хотя, должен вас расстроить, наша современная эпоха не есть эпоха Пророков. И даже не эпоха Философов, а эпоха менеджеров, технологов, смартфонов и сникерсов. Но и это не исключает божественного присутствия в нынешнем пост-индустриальном, пост-информационном, пост-модернистском сообществе.

**15. «А рыбы спят?»** – ...Казалось бы такой просто «прикольный» вопросик. [*Характерно, что в дальневосточных легендах и сказках, рыба, например, омуль, самый глупый персонаж. В русских и европейский сказках, иначе: «щука», «золотая рыбка»...*] Перед нами вроде бы такая простая «хохмачка». Но «хохма» для профана – есть смех и умора. «Хохма» – на древнееврейском есть Божественная Мудрость, имманентно присутствующая в Творении и разлитая в нашем тварном мире. **«Рыба» – раннехристианский символ-образ Иисуса Христа.** Он приходит в наш океан скорби, муки, грязи и греха в виде «простой рыбки», которую должен захватить Левиафан (см., средневековые гравюры). Чтобы через это жертвенное ужение, выдернуть Зло из нашего мира, освободив его **полностью и окончательно от первородного греха**... С теологической и метафизической стороны вопроса закончили, теперь сциентистская сторона ответа. Рыбы почти всегда «спят», это нормальный образ жизни большого круга биологического и зоологического мира. Напомню, что человеческий плод в утробе матери ведет такое «дремотное» существование, и новорожденный первые месяцы находится в промежуточном состоянии сна и полудремы. Вот у нас появилась (всплыла!) и иная корневая основа для продолжения ответа на вопрос – «dream» – **грезы, мечты – предвестники раздумья.** В психологии имеется такой специальный термин **«сон кафра»** – это когда древний человек, человек традиционного общества погружается в сон, «чтобы подумать». [*Вспомните поэму «Руслан и Людмила» Пушкина; богатыри, погруженные в дрему, дремлющие восточные цари и султаны.*] Сон ему заменял мышление, специально и самостоятельно думать древний не умел, в яви, повседневности он занят и увлечен (практически полностью погружен и

захвачен) окружающей действительностью. Сон – первая форма отвлечения, имплицитной рефлексии, пред-пред-философии. Некий зародыш медитации, хотя для медитирующего медитация – не сон, и это принципиально. В современном мире стресса и динамизма сон занимает совершенно иное место в человеческой жизни. Но иногда, только через сон к человеку может пробиться совесть, решение проблемы, даже научное открытие. – А вы говорите, «хохмачка».:)

*Рыба, рыба, рыба-кит,  
Рыба правду говорит,  
Если рыба будет врать,  
Надо рыбу наказать...*

**16. «Существует ли жизнь после смерти?»** – Жизнь, да. Человеческая жизнь, да. Этого конкретного человека – не знаю, у меня тут большие сомнения. Я еще пока там не был :), и мне о ней никто не рассказывал. Хотя, индусы преспокойно просуществовали свыше трех с половиной тысяч лет с твердым убеждением *сансары (колдовращение смерти-рождений)* и продолжают жить спокойно ныне. Для меня в этом вопросе имеется иной (фундаментальный!) смысл, который, к сожалению, редко замечается тем, кто этот вопрос задает. Если человек (отдельный индивид) умирает, то смерть должна быть укоренена в саму жизнь. – В конечном результате не может быть того, чего абсолютно не было в процессе. – **Человек смертен, пока жив**, когда он умирает – он «бессмертен». Вспомним веселое изречение Эпикура: «Не надо бояться смерти, когда она придет нас уже не будет». Смерть нас хронически не застает... Но бессмертие располагается также и до рождения. Т.е. **рождение делает человека смертным**, до этого «он» тоже «бессмертен». [Эта восточная мысль в свое время сильно потрясла Льва Николаевича Толстого. «Чтобы не умереть, нужно не родиться!». Принципиально и навсегда покинуть сансару индусов. В чем, собственно, заключается сотериологическая стратегема всех индийских духовных практик, всех традиционных философских школ Индии.] И

так, конкретность, отдельность человеческого индивида делает его смертным. **Смерть стоит не в конце жизни, а имманентно присутствует в любой жизненный миг человека.** [Вспомните «дурацкую» для обывательской логики Берлиоза формулировку Воланда («Мастер и Маргарита» Булгакова): «Ладно, что человек смертен, беда в том, что он внезапно смертен».] Ходячие выражения: «Я стал другим»; «А ты изменился», несмотря на свою невинность, несут в себе смертельную компоненту. **Жизнь отдельного человека содержит в себе множество «микро-смертей».** Человек, вырастая, перестает быть ребенком и становится взрослым, т.е. «не я умер в детстве, а детство умерло во мне»... и стало вечной памятью о «детстве». Почему в кавычках? Потому, что взрослый человек **помнит детство не то и не так**, как оно конкретно-чувственно протекало и существовало. Куда-то подевались ваши «друзья юности» и подростковые увлечения. И т.д. и подобное. Любое серьезное изменение есть «смерте-рождение». Иначе бы человек напоминал бы капусту, или лук, о котором остроумно рассуждал герой одноименного мультфильма «Шрек». Да что там, обычное дыхание смертельно: вдох-выдох неразрывны, плюс это не механика или физика, а сложный органический процесс. **Человек обречен на непрерывное изменение, чтобы оставаться самим собой.** Смерть настигает его именно потому, что он не способен далее изменяться, или, по-другому, изменения настолько потрясающие, что он умирает, не перенеся их. Проблемы же душевного бессмертия я намеренно не буду касаться. А категории «духа» тем более. Остановимся пока на одном фундаментальном положении философии: смерть коренится в жизни, **без жизни смерти не существует.**

**17. «Почему Вы говорите «тетеньки» и «братьки», а не женщины и братки?»** – Это, конечно, выражение манерности. Мои личные «родимые пятна» казанской молодости, расхожий сленг того времени. Но если развернуть этот вопрос-замечание в философском направлении, то нужно сказать следующее. Философия занимается предельными вопросами, на которые человек никогда не имеет готового, лежащего под рукой, ответа. Философское

пространство все насквозь драматично, если не трагично. Как вынести его серьезную невыносимость. [*«Проклятые вопросы», как определял их Достоевский.*] Тут философ и применяет хитрость – **иронию, фамильярность, ребячество** – иначе мы не сможем долго находиться в этом предельном состоянии, а уж тем более двигаться; выстроить элементарный философский диалог или длительно философски рассуждать. Не сдюжим. Обратимся к другой краевой области и профессии: медицина. [*Вспомним изречение Сократа: «Медицина лечит тело, а философия – душу»; и параллель здесь не случайная.*] Почему именно от медика (хирурга, гинеколога) мы можем услышать очень циничное высказывание, пошлый анекдот. А иначе как? Как выдержать систематическую встречу с человеческой болью, ранами, смертью, ощущением своей бесполезности в конкретных критических случаях!?!... Но у «иронии и ребячества» имеется и другая методическая задача – **интеллектуальная провокация**. Видите, Вы же отреагировали, и задали мне вопрос. А философу это то и надо. Втянуть человека в разговор. Только всегда нужно держать в памяти «судьбу Сократа». Не следует «шляться» по улице сегодня (!) и приставать к согражданам с «дурацкими» вопросами, ныне это явная передержка и небезопасная. (Хотя Сократ, уже в свое время, это делал сознательно, здесь – его личный и героический выбор.) Интересно как Маймонид (а это – уже XII век!), классик еврейской философии, отвечал на вопрос: «Что делать должен философ при встрече с толпой?» – «Бежать»... Но интересно и другое. Просмотрев содержание письменных моих ответов, Вы не найдете ни «тетенок», ни «братьков»! (Сторонний читатель даже не поймет сразу, откуда взялся Ваш вопрос.) Куда они делись? А я их убрал! Не использовал этот сленг-прием; как и некоторое другое, а кое-что добавил. Почему? А потому, что **формат (социальный) иной**, или, как говорил, Бахтин «жанр». Это уже письменная публикация. Она обращена к иной аудитории, и должна иметь другие стиль и форму. (Хотя проблемность, диалогизм и интеллектуальная напряженность, надеюсь, сохранились.) Так, как я работал с вами, работают с теми, кто к тебе пришел добровольно и согласен совместно (терпимо и даже с удовольствием!)

переносить непереносимость философских вопросов. В современном западном и отечественном философском образовании здесь – серьезная и крайне противоречивая ситуация. О ней мы, может быть, поговорим в другом месте и в другой раз.

**18. «Что из себя представляла древнеиндийская школа «локаята»?»** – Этот вопрос требует длительных рассуждений и осмысления. Но, если коротко, давайте так. Я, например, люблю традиционный джаз, и, в частности, известного исполнителя, маэстро Луи Армстронга. И можно как суть дела повернуть. Армстронг – мужчина, негр, и он умер. Следовательно, я люблю мертвых негров. Вот «дух» локаяты, который переживался и не принимался традиционным ведизмом. По-русски, перед нами пошлость, или, говоря научным языком – цинизм. Конечно, локаятическая тенденция намного сложнее и противоречивее, и не уместается исключительно в сказанное мною сейчас. В ней имеются и материалистические, и софистические, эристические мотивы, и многое другое. Всему свое время и место. Но философской школой я бы вряд ли ее назвал. Локаята – культурно-историческая реакция на господство ведизма и брахманизма, а позднее буддизма, в ней больше доксы, – расхожего мнения, – чем эпистемы... Думаю, не случайность, что все ведических шесть школ именовали себя «даршана», что означает «видение», «точка зрения», но уж никак не «глазение», а именно непосредственное восприятие локаята признавала, как единственную «праману», источник познания.

**19. «Владимир Юрьевич, как Вы стали Философом?»** - Поскольку этот вопрос фактически инициирован мною, отвечу следующим образом. Мое проникновение в философию прошло ряд этапов:

*Имплицитный:*

Детство: разновозрастные (!) дворовые ребята.

Драматизм «левши», и периодическая смена места жительства; летние каникулы в Крыму и Латвии.

Мама! Которой очень хотелось подражать.

Школа: систематическое объяснение (девушке) математики (алгебры и геометрии).

Учитель (Генриетта Борисовна): еженедельное вызывание к доске на уроках обществоведения (9-10 классы).

*Сознательный:*

М.Б. Садыков, как научный руководитель курсовых со второго курса, и как преподаватель «исторического материализма».

(Еже)вечерние разговоры-споры с отцом на самые различные темы.

Академическая и Продуктивная атмосфера на отделении научного коммунизма.

Университетские учителя: Панкратов; Уманский; Смыков....

Шок с дипломом: переделка его за три дня до защиты

Периодические душевные травмы (поступление в КГУ, в аспирантуру... и прочее), требующие духовного ответа. Гегель: «жизнь как труд и борьба».

*Профессиональный:*

Аспирантура: систематический диалог/агон с Марат Борисовичем Садыковым: несколько раз меняли тему диссертационного исследования.

Мощная практика как руководителя семинарских занятий по философии почти на всех факультетах КГУ (1-ый год – 15 групп еженедельно).

«Школа» для старшеклассников при Обкоме партии (годы перестройки), и многолетняя работа со школьными учителями («Философия для Детей» и «Диалог Культур») и замечательные студенты на ОДО КГУ.

Постоянное чтение философских текстов. Стартовые.:) «советских философов»: Барулин, Дробницкий, Ильенков, Лифшиц, Трубников, Библер, Мамардашвили... «марксистов»: Грамши, Лукач, Жижек... «отечественной психологической школы»: Выготский, Леонтьев...

20-летнее спонтанное (и волевое!) писание текстов-черновиков самого различного характера «в стол».

Работа над кандидатской диссертацией (защита 2009 год!): спасибо, Т.М. Шатуновой; М.Л. Тузову.

*«Плюс» Личная жизненная практика:*

Любовь. Дружба.

Родители; их утрата

Музыка, литература и живопись.

Разнообразный (порой случайный) круг общения.

6-ти летнее участие в предпринимательской деятельности.

Систематическая Кухня (повар).

**20.** **«Зачем нужно читать философские тексты?»** – Первое, принципиальное уточнение: кому!? Кого не интересует и кому не нужна философия, тому, конечно, читать «философские тексты» не нужно. (И может быть, даже вредно.) Другое дело, если этот вопрос задает себе студент философского отделения. Поэтому, давайте только на такой ситуации и остановимся, и попробуем ее разобрать. Первое, о чем следует сказать, так об устойчивом предрассудке касательно философии как рефлексии и самосознании. Каждый год, перед экзаменом из студенческой аудитории (правда, очень редко на философском отделении) доносится один и тот же вопрос: **«А на экзамене отвечать по учебному материалу (как в учебнике), или то, что думаешь?»** – Вы можете себе представить такой вопрос, касательно, математических, естественных дисциплин, географии, или, допустим, относительно лингвистики, сольфеджио. Но у философии, как замечал в свое время Герцен, даже такого права нет: аргументировать в этом направлении, защищаться от дилетантизма. Как же, каждый человек – разумный! Может думать! Следовательно, уже – философ. Извините меня, это какая-то «грубая ломоносовщина», «толстовство». Уже Конфуций говорил ученикам: «Я пробовал размышлять сам, но понял – лучше учиться». Мне можно возразить, а как же, допустим Декарт? Не он ли

говорил (и не он один), что нужно обязательно самому самостоятельно добираться до сути, внутренней очевидности. И не он ли отказался читать Кампанеллу, когда его приятель сказал, что у того, как раз есть выражение известного декартового положения «Cogitoergosum»? – Да, все верно. Только относительно Декарта не следует забывать, что он был Дэ Картом , а не «просто» Картезеем и картезианцем!), дворянином, т.е. должен был иметь подобающий культурный уровень. Как точно подметил Мамардашвили: Декарт был «кавалером». А это значит равновеликое владение изящным обхождением с великосветскими дамами и... великолепным владением шпагой и всеми навыками верховой езды. Это раз. Второе, Декарт получил не только соответствующее воспитание, но блестящее образование. Его учителями были иезуиты, т.е. такие учителя, которые равно профессионально разбирались как в теологических и философских вопросах, так и естественных и точных науках своего времени. Откуда иначе взялось знание Декартом математики и физики. *[Тут доморощенность не возможна! В противном случае, уровень «кухонной» или «уличной философии». Последние не следует путать с философией Сократа и Диогена; историческое время и культурный формат были иные.]* Стало быть, самому доходить до всего, философствовать из себя, возможно, но (полноценно и свободно) только на «третьем шаге», а не изначально, на первом, и даже не втором. Замечу, что «медитативное философствование» развернулось и стало подавляющим у позднего Мамардашвили. «Джазовые импровизации» в стиле «кул» на пространстве философии и психологии Лакана, это же тоже результат серьезного специального образования. – Другой вопрос, принимаем ли мы это. Без чтения философских текстов, такого свободного (порой м.б., даже «отвязанного») уровня достичь нельзя. Почему профессиональный математик не перестает постоянно и систематически решать задачи самого различного уровня сложности? Для чего шахматист постоянно играет и систематически переигрывает одни и те же партии? – Потому, что без этого он не только перестает развиваться, но теряет свой профессионализм. Посмотрите, Лев Николаевич Толстой скрупулезно переписывает (просто старательно

переписывает!) произведения любимых авторов. Иосиф Бродский бесконечно переводит (для себя!) самые различные, полубившиеся стихи иностранных поэтов! – Зачем!?!... И тут мы подходим к самому серьезному и нелюбимому для современной философствующей молодежи и для нас (и меня!) – ваших преподавателей-учителей. Читать философский текст – это серьезный труд, обстоятельное и длительное дело. Читать текст – это не значит гигабайтами скачивать философскую информацию на жесткий диск, а потом при случае – за завтраком или перед сном бегло (и лениво) пробежать его глазами. – Читать нужно медленно, конспектируя, ставя вопросы, пробуя их формулировать и отвечать на них. Фиксировать собственные философские реплики или замечания. В академической практике это называлось «штудировать». И постепенно, но неуклонно расширять круг этих философских текстов. И если к 3-му курсу, – как я говорю своим студентам, – у вас появится свой любимый философ (или философствующий писатель и ученый), которого вы будете постоянно читать, возвращаясь к нему и желая читать все, что он написал, то вы овладели началами и основами нашей специальности, утвердились на философской стезе. И вот тогда (и только тогда) вы начнете видеть действительно «философию» и в других текстах, в разных сферах общественной действительности и, наконец, в самой обыденной жизни. *[Только после всего этого вы сможете читать бегло и легко, но полноценно, философский текст в любом месте и в любое время.]* В этом смысле, есть доля правды в постмодернистском тезисе, что «все есть текст». Но, слышите!, они – «постмодернисты», т.е. пришедшие на смену «модерна», который, в свою очередь, признавал себя как «критика» и «само-критика» классики, философской традиции, т.е. опять же «постмодерн» – есть третий шаг, а не начальный, и даже не второй. Вот какой длинный и нудноватый ответ написан.

**21. «Кто такой философ?»** – Непростой вопрос... Философ – это **общественный орган человеческой рефлексии**. Звучит несколько анатомически, но это так. Ум, тело, persona философа есть достаточно точный

индикатор мировоззренческих, культурных болезней (и здоровья) общества. Шри Ауробиндо – основоположник интегральной йоги – буквально, физически болел, когда шла Вторая мировая война, которая, казалось бы, лично его не касалась... У меня непрерывный мат в публичном месте, вызывает сильный телесный дискомфорт. (Хотя, я тоже частенько матерюсь, но не «на людях».) Неискренность, ложь, лицемерие, пошлость – сразу ощущаются философствующей натурой. Так что, быть философом не самое завидное положение. Но эта мучительность не может быть самодостаточной, вызывать внутреннее довольство философствующей личности, и только; тут не может быть «личного алиби». Необходим поиск ответов на вопрос, *почему так?* Почему, казалось бы, подобная «явная дрянь», как мат, притягивает человеческое существо? Почему это «устраивает» людей? *Какова природа* этого вида «опиума»? Прежде, чем негодовать, критиковать и требовать уничтожения «разнообразного общественного негатива», философ всегда *старается понять*, почему это так? [*«Позитивная сторона» гегелевской диалектики.*] А это очень не просто и страшно. Ведь это почти оправдать «общественное зло», обнаружить его в себе, узреть необходимую связь оного с несомненными достоинствами общественной системы, высотами современной культуры. – «Недостатки есть продолжения человеческих достоинств». – Выявление такой диалектической взаимосвязи есть крайне непростое, *ответственное и долгое дело*, и лично небезопасное... Помните одну из легенд о Сократе. Его захватила мысль на поле боя, где он и простоял недвижимо, что впечатлило даже врагов. И *это была не поза*. ...Пока ограничусь сказанным. – *Да, см.: Альберт Карл. О понятии философии у Платона [Пер. с нем., предисл. и прим. М.Е. Буланенко]. – Владивосток: Изд-во ДФУ, 2012. – 120 с.*

**22. «Почему философы часто курят трубку: Мамардашвили, Рассел, Сартр?»** – Можно, конечно, ответить просто, по обывательски – «пижонство». На самом деле, это конечно не так, хотя элемент иронии и самоиронии присутствует в каждом настоящем философе. Думаю, тут дело вот в

чем. Во-первых, беседа. Она должна расположить собеседников, создать атмосферу непринужденности, дружества, интеллектуального комфорта. *[Хотя, какой тут комфорт для некурящего.:)]* Во-вторых, казалось бы противоположная, но необходимая атрибутивная составляющая философского диалога: странность, неожиданность и провокационность манеры поведения и стилистики философа. О чем я уже говорил выше. В-третьих, философское размышление это напряженная и интенсивная внутренняя деятельность, а я непринужденно рассуждаю... и сижу! Помните, перипатетиков Платоновской Академии. Человек, рассуждая, начинает непроизвольно ходить, что-то теревить, курить и проч. А тут «нужно» сидеть... Тот же Сократ, когда его посещала мысль, останавливался на месте и не сходил с него, пока всю не продумает. *[Над этой странностью учителя еще частенько подсмеивались его ученики.]* Трубка – это компенсаторика динамики, замена физического (непроизвольного) движения мыслящего тела на «мелкую моторику». *[Хоккеист, сидя на скамье штрафников, интенсивно жует «жевательную резинку»; так же и тренер, и профессиональные болельщики. Здесь «снятие» кричащего противоречия между захватывающим зрелищем и молчаливо сидящем присутствии в нем. У философа напряжение еще выше: «захватывающее зрелище» находится внутри, в мышлении, в душе...]* И еще; затягиваясь трубкой, эти философы создавали **«хронотон паузы»** для последующего ответа или встречного вопроса. Приведу, здесь уместное воспоминание о «странном» поведении на дипломатических приемах А.Н. Косыгина, Председателя Совета министров СССР. Все знали, что Алексей Николаевич великолепно владел несколькими европейским языками, и, тем не менее, он всегда пользовался услугами переводчика. – Зачем?! – А пока тот переводил, А.Н.Косыгин формулировал ответ! Вот так то... *[От себя добавлю, что в этой исторической байке незримо присутствует необходимость соблюдения «протокола» дипломатической встречи и, конечно, наличие внутренней культуры А.С. Косыгина. На дипломатическом приеме, думаю,*

названные философы трубку бы не курили.:) Дипломатический прием – не философская беседа. Опять же, читайте, М. Бахтина о «жанрах»...]

### 23. «Каких философов Вы бы посоветовали читать?

**Спасибо!»** – Вопрос из методики преподавания. Хотя философия позиционирует себя как предельную форму само-сознания, высокий (родовой!) тип мировоззрения, у нее всегда были соратники-конкуренты: религия, наука, искусство. И когда отдельный человек впервые вступает сознательно на философскую стезю, у него эти «мировоззренческие типы», как правило, не расчленены и часто (несознательно) смешиваются. Замечательно об этом писали Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев. «Когда ребенка просят ... **быть мыслителем, он поэтизирует, а где выступает как поэт, – он философствует**». Семнадцатилетний возраст – период интенсивного формирования философского мышления, но этот процесс еще не самоуправляем, иные сферы и способы духовного освоения миром «перехватывают инициативу». И это затягивается на долгие годы. И скорее всего не может быть изжито даже тогда, когда человек стал профессиональным философом, известным мыслителем. К чему я это говорю? К тому, что **здесь важно знать, каков Ваш (определяющий) тип личности. Какова Ваша нынешняя духовная направленность и душевные установки**. Из какой Вы специальности (профессии) приходите в философию? Кому то близки окажутся сциентистские течения, допустим, позитивизм. Кто-то сразу увлечется философами-экзистенциалистами, или персонализмом. Кому-то Мартин Хайдеггер или Мераб Мамардашвили, а кому-то философы англо-американской традиции, будут родными и понятными. Кто-то легко входит в тексты марксистствующих философов, например, Славоя Жижека, а кто-то испытывает интерес и воодушевление от лингвистического структурализма (отечественная школа Лотмана). Молодой человек естественнонаучного склада может серьезно увлечься трудами Вернадского или Тейяра де Шардена (хотя последний и был священником!). Человек, склонный к управлению и организации делового и

продуктивного сотрудничества, откроет для себя труды Г.П. Щедровицкого Историк, гуманитарий может серьезно увлечься богатым и ярким миром отечественных мыслителей первой половины XX века: от Шестова, Ильина и Франка... до Голосовкера, Мегрелидзе и Рубинштейна. Молодой человек, любящий художественную литературу, будет рад встрече с трудами Тынянова, Бахтина и Баткина. Тут следует давать советы осторожно, и обязательно, персонально и конкретно... Хотя, конечно, у меня есть группа «стартовых» текстов различных философов для студентов первого курса бакалавриата философского отделения по дисциплине «Введение в специальность». *[И я их могу дать на своей странице, прицепив к комментариям.]*

**24. «Знакома ли Вам концепция под названием «особое мнение»?»** – Нет, такая концепция мне не известна. Мне знакома процедура «особого мнения» в организации публичных, институциональных обсуждениях и принятия решений. Воспользовавшись вопросом, скажу от себя о несколько ином: «чувстве справедливости». Можно по-разному относиться к русским религиозным философам конца 19 – первой половине 20 века. Им можно отказать в последовательности, систематичности, логичности и научности, но чувство справедливости у них было сильно развито. Что это за «чувство»? В «Идиоте» Достоевского есть удивительный ответ Аглаи на оценочную позицию Ипполита: «Ты сказал о нем все, стало быть, неправду». – Когда все окружающие люди наваливаются на одного, у вас иногда возникает неожиданная реакция (она у меня возникала уже в детстве, хотя я частенько «пасовал»): ***вы встаете на сторону этого одного! Пытаетесь его защитить.*** И не потому, что он прав, а потому, что «это не честно», как говорят дети. Вот это и есть начальная, элементарная форма чувства справедливости.

**25. «Какова на Ваш взгляд позитивная (или отрицательная) роль православия в России?»** – Это очень деликатная, если не

болезненная, тема, и какой бы ответ не был дан, он никогда не будет удовлетворительным... Что я могу здесь сказать как философствующая личность, человек, не принадлежащий ни к одной из конфессий?... Ограничусь вот чем. Нужно всегда помнить о двух принципиально различных позициях: взгляд *«изнутри» традиции* (из определенной религиозной конфессии) и *взгляд «извне»*: философский, сциентистский, политэкономический, эстетический, обывательский и др. [*Или, если говорить шире, есть логика, по определению В.Г. Лысенко, доказательства «для себя» и «для другого».*] Они никогда не будут и не должны совпадать; и это нормально, это нужно принять обеим сторонам... Второе, – и это принципиально для меня. Монотеизм, мировые религии обладают одним несомненным достоинством: они веками вырабатывали упорно и терпеливо в человеке, обычном мирянине *принцип «срединного пути»*, умение избегать крайностей (в политике, в морали, искусстве, теории, в мыслях и поступках), не закостеневают в абсолютизации чего-то «конкретного» и «особенного», иначе неминуемые идолопоклонство, сектантство и фетишизм. Существует «молчаливая максима»: Бог един – «там», здесь – Его единство проявляется много- и разно-образно, и часто парадоксально с точки зрения человеческого рассудка. Люди (опыт мировых религий) едины перед Богом, но здесь между собой, они, безусловно, различны, и не могут быть равны друг другу.

**26** *«Как Вы думаете, возможно ли понять женщин?»* – Всех?! Каждую?! Или Одну?!... Если понимание трактовать как обьяснение, думаю, что – нет. Дело в том, что даже простое, казалось бы, «чистое эмпирическое» *измерение объекта, предмета, уже есть изменение его*. Это открытие для себя и современных естествоиспытателей сделал Нильс Бор, сформулировав «принцип дополнительности». А в Вашем вопросе «предметом» выступает не вещь, *не «что», а «кто», субъект*. Стало быть, понимание – это перманентное взаимо-действие, взаимо-изменение (развитие!) сторон: и отдельного мужчины и отдельной конкретной женщины. Конечно, вы периодически пытаетесь

экстраполировать этот (промежуточный личный) опыт на остальных женщин. И это естественно. Но периодически, приходится его и пересматривать, уточнять и отказываться от привычных Вам установок. Если Вы где-то застрянете, может наступить внутренний, душевный кризис, и очень острый. Далее. Женская природа, как правило, обладает более развитой и глубинной (часто неосознаваемой и трудно формулируемой самой отдельной женщиной) чувственностью. Современная женщина, отягченная мускулиной индустриальной и постиндустриальной цивилизацией и культурой – даже «железная леди» – не лишена этой способности. ***Мужчина всегда должен слышать (не слушаться, а слышать!) женщину.*** Особенно, если это женщина, с которой Вы живете (мать, сестра, жена, подруга), которая заботиться о вас, и любит вас. И это не чувство благодарности только, это настоящая жизненная атрибуция мужского существования, иногда помогающая последнему избежать смертельной опасности. В японской деловой практике существовал (м.б., существует и сейчас) «заключительный аккорд» перед подписанием договора с иностранцем. Приглашение на домашний (семейный) обед/ужин к японскому бизнесмену. На нем, конечно, присутствовала жена-японка, ведущая себя крайне приветливо, улыбочиво, немногословно. Когда, все заканчивалось, и гость покидал дом, муж-коммерсант обращался к жене: «Ну как?» – А та утвердительно или отрицательно качала головой. – «Почему!? Как?! Объясни!?» – Такие вопросы не задавались. – Ты мужчина, тебе понимать, объяснять, решать. – Близкая женщина почувствовала, что гость – ненадежный человек, с ним не следует вести общее дело. Все. Вспомните, с кем советовался Мухаммед, перед тем как начать записывать будущий текст «Корана»... А вот Дарвин уговоры жены не послушался, и его отлучили от церкви. Только несколько лет назад епитимия с него была снята... С женщинами нужно научиться жить, а не понимать (только). Заклучу, не удержусь, маленьким советом: с близкими и родными не следует спорить по принципиальным (мировоззренческим и теоретическим) вопросам, вы обязательно перейдете «на личности».

**27. «Что такое свобода в современном понимании? И какой степенью свободы должен обладать философ?»** – Опять же «в современном понимании» для кого и когда? (И всегда: *свобода «от чего»? и «для чего»?;* В.И. Ленин) Допустим, для представителя полиции – одно понимание свободы, но придя домой – он муж, отец (или жена и мать!) – режим свободы иной... Хотя, можно увидеть некую общую (если не всеобщую) тенденцию. Мы, современные (западные) люди склонны свободу толковать, как то время/место, где следовало бы сделать то, что мы когда-то не до-делали. Свобода у нас получает, как правило, компенсаторный, дополнительный смысл к нашей уже имеющейся (рутинной и сбывшейся) жизни. А свобода, настоящее «свободное время», о чем уже размышлял Маркс, может начаться только там и тогда, когда ты все сделал «что», «как» и «хотел». И вот тогда – чего с нами никогда не случилось!:) – в этом абсолютно неизвестном для себя месте – ты (абсолютно не представляя себя) – с абсолютной необходимостью (!) поступишь свободно... Касательно «степени свободы» философа, думаю, она может быть самой разной. Только конкретный философ в конкретном «философском событии» должен сознавать и меру (степень!) своей – *именно своей-ответственности*. Думаю, что Диогена в повседневной жизни частенько бивали за его «свободные выходки». – Предполагал это Диоген? – Думаю, да. И шел на это. Но не потому, что обладал садомазохистским характером, а по какой-то другой причине. Так же и Сократ, разве не понимал, к чему все это может привести? – Понимал, но шел самоотверженно до конца. Помните, как он сказал своим судьям-согражданам. «Мой даймон молчит! Значит, я поступаю правильно!» – Вот такие степени свободы были избраны сознательно этими разными, но философскими, личностями Древней Греции...

**28. «Разрешите парадокс «следование правилу» Витгенштейна прямо сейчас?»** – Я этого сделать не смогу, поскольку данного парадокса не знаю. Людвиг Витгенштейн так и не вошел в круг моих

философских интересов, как и многие другие мыслители. – Почему же я не разобрался в этом вопросе, у меня же было время?... Что здесь ответить? То, что меня не трогает, я, как правило, без особой нужды, также не трогаю. Может быть, это уже выражение «философской косности», или снобизм. ...Хотя, если судить о практике преподавания данного мыслителя, наши с ним отдельные методические приемы пересекаются.

**29. «Почему нет подобающей дефиниции «общества?»** – Судя по вопросу, задающий знает их большое количество, и ни одно из них, так его и не устроило:)... Дефиниция – есть самая «бедная и тощая» абстракция. «Общество» же в данном контексте есть философская категория, т.е. сложная пластичная и органичная система понятий, которая живет теорией, методологией, в каждом конкретном социально-философском исследовании и «обычном» размышлении. Категория «общество» не может быть статуарной, статичной, раз и навсегда данной. Предметная область философствования определяет и «изгибает» систему понятий, создавая противоречивые (внутрилогические) ситуации, разрешение которых дают жизнь этой системе, а философу – возможность роста и нового витка осмысления «предмета». Тем не менее, как во всякой научной дисциплине, в социальной философии есть базовые, начальные атрибуты и принципы, их не так много. Первый – общество есть не совокупность людей, а *совокупность отношений между ними*. Второе – эти отношения не сводимы на межличностные отношения, «непосредственные» связи. (Таковыми связями человеческое общество не смогло бы просуществовать и недели.) Соответственно, предмет социальной философии не может быть редуцирован к «психологии» или «зоологии». Отсюда, третье – общество есть нечто самостоятельное, обладающее собственными, объективными законами функционирования и развития, не зависящими от отдельных людей, их сознания, и индивидуальной (физиология) природы. («Солдат спит, служба – идет».) Для попадания в «предметность» социальной философии необходим существенный слом привычных (расхожих) пониманий и

случайных мыслей. *[Как при овладении математикой, особенно высшей.]* Не индивиды являются субъектами общественных отношений, а наоборот, отношения определяют личностные характеристики индивидов. Личность есть совокупность (всех) общественных отношений, т.е. личность – не данность (от рождения, наследования, стихийного прижизненного прилаживания), а упорный систематический труд и деятельность, непрерывное сознательное становление. *[Афинская, сократовская пайдейя.]* И вот тогда, в этом перманентном совместном человеческом усилии, общество из предстоящей, отчужденной, внешней силы, может стать и оборачивается мощнейшим **культурным, естественноисторическим «органом», новым, дополнительным своим и живым (!) «телом» каждого человеческого индивида.** – Вот мы и проговорили целый ряд (цепочку) дефиниций «общества», но лишь начальных.:

**30.** «У Н.А. Бердяева есть цитата «Злейший враг свободы – это самый сытый и довольный раб». Как Вы можете объяснить эту цитату?» – Уже древние греки настаивали на том, что свободный человек должен бояться рабства больше, чем смерти. Значит, получается следующее **взаимоудостоверение**: «Человек, боящийся свободы и есть настоящий раб», т.е. раб – не социальная данность, а приобретенная жизнью культурная (!) привычка, которая и обнаруживает себя в вопросе (теории и практике) свободы. Отсюда второе. Каждый конкретный человек должен постоянно (перманентно) подтверждать, утверждать и развивать свою свободу и, соответственно, свободу других. Третье. Свобода – как и абсолютно все характеристики человеческой природы (если таковая существует:) – не может сводиться на внешнее: «экономику», «политику», «быт» и проч., хотя без практической (и теоретической) разработки, освоения и разнообразия оных «свобод», человеческая история вряд ли может быть признана состоявшейся человеческой историей. Каждый внешний (социальный) шаг этих свобод есть завоевание и расширение внутренней свободы, ее переосмысление и перестройка. Получается так, что подлинно внутренне (духовно) свободный человек, оказывается, может

быть всегда и везде свободным. *[Думаю, именно это раздражает «раба» больше всего. Его самодовольство подвергается здесь смертельной угрозе. Соответственно, имеется огромный круг псевдосвобод. И самый распространенный ряд, как знает каждый, потакание своим прихотям; автоматизм...]* Значит, наконец, четвертое. Внутренняя свобода – это колоссальная внутренняя самодисциплина, **добровольные, но принципиальные, самоограничения** («кэ цзи» Конфуция, «дхарма» индусов, «пайдейя» Сократа... «осознанная необходимость» Гегеля/Маркса и др.). Опять же, этот внутренний стержень не есть что-то раз и навсегда данное, а постоянно критически преодолеваемое, переутверждаемое и возрастающее... Может быть, поэтому Сартр *[опять же, независимо (свободно!) от того, как кто относится к этой философствующей личности]* задал «человека» и «свободу» в такой странной формулировке: **«Человек обречен на свободу».**

**31. «Как философия может описывать эссенцию, если язык не может выразить бытие?»** – Да, сильный вопрос... Ну, а как поэт может выразить в слове смерть или любовь, если слово – «всего лишь слово», или, говоря современным языком (!), дискурс?!... Для чего человек стремиться к Богу? – Ведь он им никогда не станет... Для чего мы ищем истину, добро, любовь, счастье? – Это же все не brutальные вещи... «Позитивист» прямо (и по своему, последовательно) отказывает этим словам в «объективной наличности». Постмодернистский «симулякр» из той же породы... Но все люди, человеки пытаются это «несуществующее», «невидимое», «виртуальное» определить, схватить, доказать (хотя бы их отсутствие). Опять «слова, слова, слова...» (Гамлет). *[Ницше был «логичен», когда настаивал на правильности казни Сократа.]* Конечно, многое постигается молчанием, безмолвием. Допустим, «нирвана» буддистов находится за пределами дискурсивности, объектно-субъектных отношений. Но... данный «вывод», «результатирующая» достигается гигантскими практическими (душевными и духовными) усилиями, которые могут составлять не одну земную жизнь, страдательного коловращения в

сансаре. Возвращаясь же к нам, «грешным западникам», скажу так. Через эту невозможность, хронический неуспех, удостоверение своего бессилия, каждый может стать и становится философом, поэтом, ученым, гражданином, мужем, т.е. сыном и дочерью человеческими. Не говоря уж о том, что подобные «прогулки души» (греки) имеют множество неожиданных – «побочных» и «промежуточных» – результатов/открытий, которые и составляют в итоге историю человечества, в частности, историю философии (и философов). Культура держится исключительно нашими живыми человеческими перманентными усилиями, и мыслительными, словесными, в том числе. Она, культура, вся сплошь и абсолютно искусственна, но это – наш, повторяю, человеческий, «хронотоп». То, что это рождает проблемы!?!... Так, философия из них и родилась... и рождается.:)

**32. «При каких условиях цель оправдывает средства?»** – Конечно, обращаясь к трагическому опыту человечества, и нашего отечества в частности, я, вроде бы, должен ответить: «Ни при каких!». Но философия не такая «простая штука»... Если вы обратитесь только к своему прошлому опыту, то вспомните, что многие жизненные цели достигнуты вами ценой невероятных (чрезмерных!) усилий, т.е. жертвованием чем-то. Так же и области науки: первооткрыватели часто, если ни как правило, оказывались неуспешными, т.е. их «личный КПД» было как бы зряшным... Но только поэтому, «вторые» (как в песне Макаревича) оказывались «первыми», им было легче, проще, и они «стяжали лавры» известности и успеха. Для меня здесь важнее и серьезнее – не свалиться в морализацию, сентиментализм, а в итоге в пошлость. Конечно, жизнь человека бесценна, и ею нельзя распоряжаться как угодно и кому угодно. Но история, как человечества, так и отдельного общества или индивида драматична (и трагична) не в силу лишь одного злого умысла отдельных прохвостов и негодяев, она атрибутивно неопределенна, неизвестна и совсем не линейна. Какое это имеет отношение к данному вопросу? А такой, что сцепка «цель – средства» не закреплена жестко, более того, имеет оборачиваемый характер.

Данное отношение получило, например, в психологии определение «*смещение мотива*». Допустим, вы поступили в университет с одной целью. [*Эта цель, кстати, не обязательно была связана с обучением и образованием. Вы, например, не хотели расстраивать родителей, или так поступил ваш друг, или вы просто привыкли каждый день ходить с портфелем на учебу, или еще как...*] Но на втором курсе вы влюбляетесь в девушку, которая ходит с вами в группу английского языка. И теперь вы летите на занятия по английскому, чтобы видеть, находиться рядом с нею, вдыхать запах ее волос. Ужас!:) Образование побоку (?!), английский язык стал лишь средством, «поводом» (?!), а цель – любовь. И подобных смещений, переворачивания, «амбивалентностей» (Бахтин) вы найдете множество в вашей жизни и жизни других. И их еще будет порядком... Философия – есть одно из противоядий от расхожих категоричностей, хотя имеет прямое отношение к категориальному мышлению.

**33. «Почему есть понятие «Древний Восток», но нет понятия «Древний Запад»? –** Замечательный вопрос. В нем скрыт, заложен европоцентризм всей западной культуры и западной философии, в частности. Запад у нас всегда молод, динамичен, прогрессивен и на переднем крае.

«Древний запад» давно и как само собой разумеющееся заменен «античностью», хотя эти слова тождественны. Однако нет! «Античность» - Древняя Греция и Рим (колыбель – слышите! – детство) европейской культуры и цивилизации. Исторических учебниках, еще с натяжкой, вы найдете, Египет, Вавилон, Месопотамию. Ну уж никак не Майю. Таких философий мы не знаем. И если мы встретим книгу под названием «Античность в Древнем Китае», то там будет рассказываться, как греческая и римская культура с определенной долей вероятности взаимодействовала с Древним Китаем. Или, допустим, Древней Индией. Такая же ситуация сложилась с термином «восточная философия». Он вырос на западном пространстве. У Е. Торчинова есть замечательное и короткое определение: «Восток – не Запад». Как иронизировал Д. Судзуки, известный японский учитель дзэн, до встречи с западной культурой не знал, что – он –

«восточный» философ, как и японский поэт – «восточный» поэт. До этого, они «простодушно» думали, что они обычные философы и поэты... Не говоря уж о том, что «восток», так же разнообразен как и «запад». Может быть поэтому, в современной философии стал преобладать «компаративистика»: сравнение отдельных философов, текстов, понятий, а не больших культурных массивов и эпох.

## Литература, рекомендуемая к чтению:

1. Баткин Л. М. Петрарка на острие собственного пера: Авторское самосознание в письмах поэта (Вып. 12). 1995. – 192 с.
2. Бубер М. Диалог // Бубер М. Два образа веры. - М.: 1991. – С 122- 162.
3. Выготский Л, С. Педология подростка. – Собр. соч. в 6-ти тт. – Т.4. – М.: 1984. – 432 с.
4. Грамши А. Тюремные тетради. Часть 1. – М.: 1991. - 546 с.
5. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. = М.: 1997. – 386 с.
6. Йегер. В. Пайдейя – м,: 1997. – 335 с.
7. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. - / Пер с франц. - М.: 1998. – 228 с.
8. Маркс К. Труды по эпикурейской философии. – М.: 2010. – 232 с.
9. Торчинов Е. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. – СПб.:, 2005. – 480.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. / Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс. 1990 – 368 с.
11. Уоттс А. Психотерапия: Восток и Запад. – М,: 1997. – 240 с.